

АЛЛА АХУНДОВА

Азер – сын своей страны Азербайджана

С Азером Абдуллаевичем Мустафазаде я познакомилась очень давно, в 1960 году минувшего, двадцатого века.

Он, Азер, появился в Литературном институте А.М.Горького сразу на втором курсе кафедры перевода, где уже год учились переводчики азербайджанской и латышской литературы.

Да, были такие, можно сказать, «золотые времена», когда на одном нашем курсе оказались: русский писатель Василий Белов и азербайджанский поэт Фикрет Годжа, эстонский поэт Матс Траат и алтайский поэт-острослов Паслей Самыков, туркменка прозаик Огультач Оразбердиева и рижанка Ирина Ильгисонис... Извините, всех не перечислишь. Многих уже нет в живых...

Рижанка Ильгисонис стала Ириной Черевичник, выйдя замуж за теперь уже, к сожалению, покойного украинского поэта, тоже нашего однокурсника, и проработала немало лет на Рижской киностудии под этой фамилией.

Я, извините за подробности, ещё будучи ученицей девятого и десятого класса 101 московской средней школы, посещала творческий семинар поэта Александра Коваленко, где тогда учились знаменитые наши поэты Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина. Даже была знакома и дружна с казахским поэтом Олжасом Сулейменовым, писавшим на русском языке такие стихи, что я помню их до сих пор.

Но появление на нашем, уже втором курсе Азера Мустафазаде, двадцатидвухлетнего остроумного юноши с усами было столь неожиданным, что мы просто обомлели... Уже на первом уроке азербайджанского языка, который вёл азербайджанский поэт Ибрагим Кябирли, прозвучало из уст Азера: «Может, перейдём к глаголу, уважаемый учитель?»

Потом было знаменитое «исключение» из комсомола нашего однокурсника, ныне знаменитого народного поэта Фикрета Годжи, и достаточно было молча, но многозначительно посмотреть на Азера, который собирался сказать о чём-то важном собранию, но, слава богу, не сказал ничего, покуда рьяные комсомольцы-вожаки исключали нашего любимца Фикрета из организации, членом которой он никогда не был. Он был страстным поэтом, настоящим поэтом. И объявили мы о том, что он никогда не был комсомольцем, только после письменного решения нашего комсомольского собрания.

Вот какие мы были озорники.

Азеру Мустафазаде необычайно и вполне заслуженно повезло, когда он стал главным редактором бакинского издательства «Азернешр», которое я шутя назвала издательством Азера.

Он так наладил в издательстве работу, так высоко оценил служащих в нем, что находит время для собственно личной работы над переводом.

В русском языке слову «перевод» отведены целые страницы словарей. Но остановимся на одном, самом известном словаре Владимира Даля: «переводить с языка на иной язык, перелагать, перекладывать, **ТОЛМАЧИТЬ**».

Почему я выделяю жирным шрифтом слово «ТОЛМАЧИТЬ»? Да потому, что оно, хотя известное слово в русском, но является с первого, учёного взгляда калькой с немецкого «dolmetscher», то есть «устный переводчик».

Но уже «перевод» подлинника в русском языке толкуется двояко: «перелгать на другой язык» и «изводить, губить».

Так что с древних времён, да и сегодня, «переводить» – весьма небезопасное дело.

Однако что бы мы делали без переводчиков, подаривших нам великую дипломатию и замечательных писателей, создавших свои романы и поэмы на таких разных языках? И что бы мы делали без них, познакомивших нас друг с другом? И как переживём тот факт, что слово «dilmanç» – переводчик, толмач – вовсе не немецкое, а тюркское, а значит, и азербайджанское, потому что корень слова «dil» – «язык», и он образует целые страницы слов, связанных с языком, с его наличием, отсутствием и участием во всех событиях жизни.

Что касается арабского слова «tərcümə» – «перевод», сегодня довольно часто употребляемого в азербайджанском языке, свидетельствую доподлинно, что и это слово в русском языке, согласно древнерусским словарям, употреблялось как «таргум» – и сказано о них, «таргумах», как о потерянных переводах, задолго до Петра Первого. Потеряны они в Московском Кремле в бумагах, кои то и дело сгорали в столичных пожарах. Откройте, кто не верит, словари древнего русского языка и убедитесь сами.

Получившие высшее образование в нашей стране кое-что слышали о Гомере...Но кроме специалистов никто не знает о Николае Ивановиче Гнедиче (1784-1833), опубликовавшем перевод «Илиады» в 1829 году, за четыре года до своей кончины. Так что Александр Сергеевич Пушкин читал «Илиаду» и на древнегреческом, и на русском.

А вот «Одиссею» – только на греческом, потому что перевод этой эпопеи был исполнен в 1849 году, уже после смерти Пушкина, и тоже за три года до смерти известнейшего русского поэта Василия Андреевича Жуковского, который так любил нашего Пушкина.

Я позволила себе это небольшое отступление, чтобы сказать несколько добрых слов о переводчиках, которые с древних времён и по сей день служат своему священному делу и молчаливому долгу.

В 1989 году в издательстве «Язычи» (г.Баку) случилось невероятное: вышел, наконец, полный перевод на русский язык «Kitabi dedem Korkud» («Книга деда Коркута»), извините, в моём переводе; а ведь впервые я осмелилась включить в свою дипломную работу, ещё в 1964, первую главу – «Предпослание» и пятую песнь «О сыне Духа-Годжа, о Дели Домруле», а также сказку Низами «Волшебное кольцо» и стихотворный цикл Расула Рзы «Краски», продемонстрировав всё, чему я научилась в Литературном институте.

Но если бы не Азер Абдуллаевич Мустафазаде, эта книга никогда бы не вышла в свет в переводе, по мнению некоторых издательских работников, какой-то «москвички» с азербайджанской фамилией, которую я, слава Богу, не меняла никогда.

Я была третьим человеком, получившим копию «Kitabi» в городе Дрездене, тогда на территории советского сектора Германской Демократической Республики. И пока в Дрезденской библиотеке готовили копию, я бродила по знаменитому Дрезденскому музею, замирая перед мировыми шедеврами живописи.

Переведённый на русский язык Азером Мустафазаде роман азербайджанского писателя Эльчина «Голова» я начала читать ещё в прошлом году и скоро прервала чтение, чтобы освежить в своей памяти, кто таков был главный герой романа.

Заглянула в энциклопедию, да не в одну, но в обеих прочитала одно и то же...

«Цицианов Павел Дмитриевич (1754-1806), русский генерал от инфантерии (1804г.). С 1802 года главноначальствующий в Грузии, руководил присоединением к России Имеретии, Мегрелии, Гянджинского, Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. Убит при переговорах с бакинским ханом».

Интересно, что имя бакинского хана не названо ни в одной из советских энциклопедий...

Затем я продолжила чтение романа, он захватил меня не только историей трагической гибели русского генерала, но и горькой, удивительно кратко и выразительно переданной историей несчастной девственницы, дочери пастуха, наложницы бакинского хана...Того же самого? Интересно!..

И чтобы читателям было интересно, не буду раскрывать ни исторических, ни литературных тайн. Прочтите сами, если любите читать, если вы хотя бы любопытны...

Азер Мустафазаде показал себя в этой работе и опытным, и умелым переводчиком, артистично справился с переводом очень сложных, на целую страницу, огромных предложений автора.

Много лет назад я познакомилась с бабушкой Азера, Сафурой ханым...Почему я вспоминаю её сейчас? Потому что каждый человек запоминает самое важное в своей жизни.

Это был тоже канун великого праздника Новруз байрам, Нового года, который у мусульман всего белого света встречают двадцатого марта, ранней весной.

Я была тогда в командировке в Баку и жила в старом «Интуристе» – в гостинице, которая находилась в нескольких минутах ходьбы от старой квартиры Азера.

Сафура ханым встретила меня с чистыми, воздетыми вверх руками, которые не должны были и не могли касаться ничего грешного в минуты, когда она готовила святую трапезу Нового года, который у мусульман наступает двадцатого марта.

Через несколько минут я уже, забыв о своём однокурснике Азере, самозабвенно орудовала на кухне вдвоём с чистосердечной Сафурой ханым – и я старательно училась готовить настоящий плов с шафраном, газмахом и прочими тайнами высокой восточной кулинарии, хранить которые она завещала мне... тихим шёпотом.

Через неделю, а именно 27 марта, в святую неделю Новруза – день рождения моего товарища и друга, с которым я училась вместе, а позже мы с ним учили новых студентов Литинститута уже как преподаватели переводческого дела.

Но об этом я предпочла бы не рассказывать...

Поздравляю тебя со светлым праздником весны и самое главное –

С днём рождения, дорогой Азер!
